

РАЗДЕЛ V. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2015-3-128-134

Гриненко А.В.

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных направлений доказывания на первоначальном этапе расследования террористического акта. Определена цель доказывания по указанной категории уголовных дел, выработаны основные направления ее достижения. Разработаны рекомендации по наиболее эффективному применению уголовно-процессуальных норм на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, предложено проводить освидетельствование непосредственно на месте совершения преступления, если это позволяет состояние организма освидетельствуемого лица и если это послужит целям раскрытия преступления. Разработаны основные направления взаимодействия следователей с работниками иных служб, действующих на месте совершения террористического акта. Предложено использовать средства массовой информации для организации раскрытия и расследования террористического акта.

Ключевые слова: уголовное дело, террористический акт, следователь, место происшествия, допрос, осмотр трупа, судебная экспертиза.

A. Grinenko

*Moscow State Institute of International Relations (University)
The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

FEATURES OF PROOF AT THE INITIAL STAGE OF TERRORIST ACT INVESTIGATION

Abstract. The article is devoted to the main directions of proof at the initial stage of the investigation of a terrorist act. The purpose of proving in this category of criminal cases is defined, the basic directions of its achievement are established. Recommendations on the most effective application of criminal procedural law at the stage of initiation of criminal proceedings

© Гриненко А.В., 2015.

are worked out. In particular, it is proposed to carry out an inspection at a crime scene, if the condition of the body of the examined person permits and if it will serve the purpose of detecting crime. Some basic directions of interaction of investigators with the employees of other services investigating a terrorist act are suggested. It is proposed to use the media to organize the detection and investigation of a terrorist act.

Key words: criminal proceedings, act of terrorism, investigator, crime scene, questioning, examination of the corpse, forensic expertise.

Согласно ст. 85 УПК РФ **доказывание** состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [2, с. 44–50]. Собирание, проверка и оценка доказательств представляют собой элементы единого процесса доказывания. В случае, когда хотя бы один из элементов не был осуществлен (реализован), весь процесс доказывания можно считать несостоявшимся, поскольку конечный результат уголовного судопроизводства не был достигнут. Вместе с тем, особенность первоначального этапа расследования (будем условно включать в него и стадию возбуждения уголовного дела) заключается в том, что на нем осуществляется не столько оценка доказательств, сколько их собирание и частично – проверка.

Кроме того, ряд особенностей обусловлен спецификой подготовки и совершения преступления, называемого **террористическим актом** (ст. 205 УК РФ).

Террористический акт – одно из самых негативных явлений современности, однако одного лишь осуждения со стороны общественного мнения недостаточно. Лица, причастные к его совершению, должны быть установлены, привлечены к уголовной ответственности и справедливо наказаны. Этому

будет способствовать своевременное и точное использование положений УПК РФ в каждом случае возбуждения и предварительного расследования уголовных дел.

При доказывании обстоятельств, связанных с террористическим актом, особое значение имеет процедура возбуждения уголовного дела и проведения первоначального этапа расследования.

В соответствии со ст. 205 УК РФ террористический акт представляет собой совершение взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий [3, с. 47-56]. Наличие таких действий позволяет уже на стадии возбуждения уголовного дела выдвинуть версию о совершении террористического акта и возбудить уголовное дело по признакам соответствующего преступления.

Несомненно, уголовное дело по признакам террористического акта должно быть возбуждено в кратчайший срок с тем, чтобы все собранные сведения приобретали значение доказательств [7, с. 13]. Наряду с этим еще на стадии возбуждения уголовного дела требуется отграничить данное деяние от смежных составов преступлений (убийство, совершенное общеопасным способом – п. «е» ч. 2 ст. 105

УК РФ; хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Поэтому уже на момент возбуждения уголовного дела требуется предварительное установление умысла на совершение именно террористического акта. В деянии должны проследиваться цели – попытка воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

В соответствии с законом до возбуждения уголовного дела может быть произведен ряд проверочных действий, в том числе следственных [6, с. 54–56]. Анализ содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод, что все действия, осуществляемые на стадии возбуждения уголовного дела, можно условно подразделить на две группы: 1) следственные действия (назначение и производство судебной экспертизы, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование); 2) иные процессуальные действия, которые к следственным не относятся (получение объяснений, получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов, предметов и их изъятие, требование производства документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов). Представляется, что для успешного раскрытия акта терроризма не следует отдавать приоритет одной группе действий перед другой, поскольку изначально неясно, из какого

источника будут получены наиболее значимые в конкретной ситуации доказательства.

Особую роль при производстве осмотра места происшествия играют согласованные действия должностных лиц, представляющих различные министерства и ведомства. Данное следственное действие может происходить в случаях, когда на месте террористического акта еще не закончены спасательные действия, осуществляется тушение пожара и т. п. По нашему мнению, для более полного обнаружения и фиксации доказательств на месте их обнаружения представителей МЧС России и других ведомств следует включать в число участников осмотра места происшествия с отражением этого факта в протоколе.

Требуется правильно, а возможно, и «с запасом», установить границы места происшествия и обеспечить их охрану. С одной стороны, это позволит определить возможные следы преступления на тех участках местности, на которых остались осколки, следы и другие материальные объекты. С другой стороны, ограждение территории позволит сохранить ее в надлежащей сохранности, а возможные доказательства – в стабильном состоянии.

По общему правилу (ч. 1 ст. 170 УПК РФ) в осмотре места происшествия понятия участия не принимают. Вместе с тем, в случаях, когда следователь принял решение о производстве осмотра места совершения террористического акта в отсутствие понятых, он обязан обеспечить детальную видеофиксацию хода и результатов данного следственного действия. Более того, поскольку террористический акт несет особую общественную опасность, сле-

дователь может предусмотреть и участие понятых общим числом не менее двух, и одновременную видеозапись.

Если требуется осмотреть большое пространство, то число понятых может быть и бóльшим, чем два человека. В любом случае в качестве понятых целесообразно использовать лиц, которые могут принимать реальное участие в осмотре места происшествия и впоследствии дать показания о ходе и содержании данного следственного действия.

Если осмотр места происшествия связан с риском для жизни и здоровья понятых либо производится в труднодоступных местах (например, в полуразрушенном здании, шахте лифта и т. п.), то он в соответствии с ч. 3 ст. 170 УПК РФ может быть произведен без участия понятых. В этом случае также применяются технические средства фиксации хода и результатов данного следственного действия. При осмотре места совершения террористического акта следует дополнительно предусмотреть ситуацию, когда понятые участвуют в осмотре лишь определенной части места происшествия, там, где это не представляет для них опасности. Представляется, что при этом следователь должен непосредственно в описательной части протокола осмотра места происшествия указывать, в осмотре каких именно участков места происшествия понятые не участвовали и чем это было вызвано.

При совершении террористического акта весьма важное доказательственное значение имеет осмотр трупа. До возбуждения уголовного дела он может производиться как в качестве самостоятельного следственного действия, так и в рамках осмотра

места происшествия. По нашему мнению, второе более целесообразно, так как это позволит соотнести положение трупа со следами преступления и тем самым установить характер и направленность взрыва. Желательно, чтобы понятыми в данном случае выступали лица, имеющие специальное медицинское образование и (или) опыт практической работы, поскольку психологически неподготовленные граждане в лучшем случае будут сторониться трупа, а в худшем – им самим придется оказывать медицинскую помощь.

Не вполне ясно, чем между собой отличаются такие проверочные действия, как «осмотр трупа» (следственное действие) и «исследование трупа». В данном случае речь идет о том, что осмотр трупа представляет собой «классическое» следственное действие, производящееся следователем непосредственно на месте совершения террористического акта или в другом месте. Что же касается исследования трупа, то оно производится судебно-медицинским экспертом или иным врачом, оформляется «актом судебно-медицинского исследования» и служит для фиксации первоначальных следов на трупе с целью последующего производства более глубокого экспертного исследования.

В УПК РФ отсутствует такое следственное действие, как осмотр частей трупа, а при их обнаружении применяются те же правила, что и в ходе осмотра трупа. Если на месте террористического акта будут обнаружены такие части, то в протоколе следует отражать не только повреждения, которые они имеют, но и то, какие предметы находятся в непосредственной близости от них. Это необходимо для последующе-

го установления личности погибшего, а также механизма совершения преступления.

Освидетельствование также должно производиться незамедлительно после того, как будут обнаружены люди с повреждениями, полученными в результате террористического акта. Поскольку жертвами являются случайные лица, некоторые из них, получившие незначительные повреждения, могут попытаться избежать участия в уголовном судопроизводстве. Кроме того, на момент их явки к следователю следы на теле, могут исчезнуть. Поэтому желательно, чтобы в ходе доказывания один или несколько следователей, входящих в состав следственной группы, с участием врача и сразу же после оказания врачами медицинской помощи составляли протоколы освидетельствования в отношении лиц, получивших незначительные травмы. Впоследствии это позволит установить механизм совершения преступления, а также определить круг лиц, ставших очевидцами террористического акта. Этим лицам нужно незамедлительно сообщать о том, что они также являются заинтересованными участниками уголовного судопроизводства, и разъяснять соответствующие права [4, с. 39–40].

Уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, может быть возбуждено как по факту обнаружения деяния, так и в отношении конкретного лица. Представляется, что приоритетным должно быть возбуждение уголовного дела именно по признакам преступления, поскольку сам террористический акт предполагает наличие как минимум нескольких лиц, которые заинтересо-

ваны в достижении преступных целей. Если имело место покушение на террористический акт, то может быть задержан непосредственный исполнитель преступления. Лишь в этом случае уголовное дело может возбуждаться в отношении данного лица, но впоследствии в процесс могут быть вовлечены и другие лица, прежде всего организаторы преступления.

После возбуждения уголовного дела требуется провести ряд следственных действий, направленных прежде всего на собирание и проверку доказательств, подтверждающих событие преступления, а также, по возможности, подтверждающих причастность конкретных лиц к его совершению.

Поскольку террористический акт, как правило, совершается в общественном месте, он становится очевидным для многих лиц. Такие лица подлежат допросу в качестве свидетелей, а их показания позволяют установить многие обстоятельства, подтверждающие террористический характер деяния. Если очевидцы производили запись с помощью мобильных телефонов, осуществляли фотосъемку места происшествия непосредственно после совершения преступления, то следователь должен произвести их выемку и приобщить к материалам уголовного дела в качестве так называемых «иных документов» (ст. 84 УПК РФ).

С другой стороны, если лица проверяются на причастность к совершению преступлений, то в отношении них в полной мере должно быть обеспечено конституционное право не свидетельствовать против себя, а также против своих близких родственников [1, с. 39–40].

Весьма значительные результаты могут дать своевременно назначенные и проведенные судебные экспертизы. В данном случае экспертному исследованию подвергаются не только лица, пострадавшие в результате совершения преступления, но и иные объекты, прежде всего источники поражения. Устанавливается, какие поражающие средства были использованы, являются ли фабрично или кустарно изготовленными, нет ли признаков, позволяющих идентифицировать лиц, которым принадлежали взрывные устройства, и т. п. В совокупности с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий это позволит установить лиц, причастных к совершению террористического акта.

Весьма значительные возможности для раскрытия террористических актов появляются при использовании специализированных оперативно-поисковых систем [5, с. 40–43].

Если представитель какой-либо организации взял ответственность за совершенный террористический акт, то соответствующие сведения также должны быть помещены в материалы уголовного дела. Если соответствующие сведения направлены письменно, документ приобщается в качестве доказательства, если же выступление было размещено на сайте террористической организации, то снимаются соответствующие копии. Вместе с тем, следует иметь в виду, что такое заявление должно подвергаться тщательной проверке, так как оно может быть вымышленным.

Если факт совершения террористического акта конкретной преступной организацией подтверждается иными доказательствами, то в отношении

лиц, организовавших данное преступление, уголовное преследование осуществляется в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, где закреплено, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Таким образом, доказывание на первоначальном этапе расследования террористического акта должно производиться в строгом соответствии с законом и одновременно отвечать требованию эффективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриненко А.В. Конституционные гарантии прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовному делу // Адвокатская практика. 2002. № 1. С. 38–43.
2. Доля Е.А. Формирование и реализация метода доказывания при производстве по уголовным делам // Законность. 2013. № 5. С. 44–50.
3. Меркурьев В.В. Террористические преступления в новой редакции Уголовного кодекса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 47–56.
4. Никандров В. Заинтересованные лица в уголовном процессе // Советская юстиция. 1987. №13. С. 20–22.
5. Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. М.: Юрист, 2013. №19. С. 38–44.
6. Халиков А.Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о пре-

- ступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54–57.
7. Щерба С.П., Донковцев Н.Н. По поводу действующих процессуальных норм о рассмотрении заявлений и сообщений // Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. М., 1986. С. 11–18.